

УДК 811.161.1'42
ББК Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

М. А. Галепя М. А. Galepa

Новочеркасск, Россия Novocherkassk, Russia

РОССИЙСКАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА НАЧАЛА XXI ВЕКА

PARLIAMENTARY JOURNALISM OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления современной российской парламентской журналистики. Автор делает обзор научных работ по данной теме, выдвигает гипотезу о необходимости уточнения понятия «парламентская журналистика», ставит проблемные вопросы о необходимости определения ее границ, намечает перспективные направления исследования. Исследования соответствующей тематики делятся на те, в которых рассматриваются взаимоотношения Госдумы с прессой, и на практические пособия по парламентской журналистике, а также на работы, посвященные эффективности речевой коммуникации в сфере публичной политической речи.

Abstract. The article analyzes the degree of knowledge of parliamentary journalism in Russia at the present stage. An attempt of classification of studies on the subject is undertaken, the hypothesis about the need to clarify the notion of "parliamentary journalism" is brought forward. The research works devoted to this problem are divided into those that discuss relations between the State Duma and the press, practical text-books on parliamentary journalism and works devoted to effectiveness of verbal communication in the sphere of public political addresses.

Ключевые слова: парламентаризм; парламентская журналистика; политический дискурс; научная парадигма; парламентский текст; идиостиль журналиста.

Key words: parliamentarism; parliamentary journalism; political discourse; scientific paradigm; parliamentary text; idiosstyle of a journalist.

Сведения об авторе: Галепя Марина Анатольевна, соискатель кафедры средств массовых коммуникаций Южного федерального университета.

About the author: Galepa Marina Anatolievna, Post-graduate Student of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Место работы: Законодательное Собрание Ростовской области, Ростов-на-Дону.

Place of employment: Legislative Assembly of Rostov region, Rostov-on-Don.

Контактная информация: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150.
e-mail: galepa1@rambler.ru.

В словаре С. И. Ожегова слово «парламент» имеет следующую дефиницию: «Высшее государственное законодательное представительное собрание». В свою очередь, «парламентаризм» — это «государственная буржуазная система с парламентом во главе» [Ожегов 1960: 483]. Само слово «парламент» происходит от нормандского «parlement», что в переводе означает «разговоры». Этим термином в Европе пользуются уже более 800 лет, однако официально парламент как орган представительной власти существует с 1265 г., когда в Вестминстере (Англия) собралось первое собрание, на котором были представлены две противоборствующие стороны, призванные найти взаимопонимание не с помощью оружия, а путем общения. В этом основное предназначение парламентов всех стран и по сей день. Главное оружие парламентариев — слово, а парламентский журналист должен профессионально передать суть происходящих в стенах парламента обсуждений своим читателям, слушателям и зрителям.

Парламентская журналистика изучается с позиций междисциплинарного научного подхода, включающего юридический, исторический, политологический, психологиче-

ский и социологический аспекты (И. Н. Тхагушев, Е. В. Ахмадулин, С. И. Виноградов, И. Н. Фёдоров). Собственно лингвистических исследований парламентской журналистики существует немного, а круг вопросов, связанных с образом журналиста в парламентских текстах и с их идиостилевой спецификой, отечественной наукой до настоящего времени почти не исследовался.

Что же такое «парламентская журналистика»?

В России первый представительный орган возник одновременно с обретением прессой свободы печати. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» увидел свет 17 октября 1905 г. Одновременность обретения прессой свободы печати и появления в России первой Государственной думы весьма символична, потому что работа парламента имеет смысл лишь тогда, когда она открыта, прозрачна и подотчетна обществу. Основным инструментом, обеспечивающим эту открытость и подотчетность обществу, является парламентская журналистика.

Исследователи истории журналистики не определяют точного периода возникновения

термина «парламентская журналистика». Логично предположить, что это произошло одновременно с первыми публикациями о парламентской деятельности.

В книге «Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика» И. Н. Тхагушев пишет: «Употребляется он (термин) в разных смыслах. Наиболее общий: *парламентская журналистика* — это журналистика (печать, радио, телевидение, информационные агентства, Интернет), освещающая деятельность представительной (независимо от уровня) системы власти. Иногда под *парламентской журналистикой* понимают все материалы СМИ, относящиеся к теме „представительная власть“. Но чаще всего подразумевается особая специализация (программы, рубрики; штатные работники редакций; система аккредитации; творческие и профессиональные объединения; семинары и спецкурсы в учебных заведениях и т. д.). И наконец, есть *парламентская журналистика* в самом узком, прямом смысле — журналистика самого парламента, т. е. СМИ, учреждением которых он является („Парламентская газета“, журнал „Российская Федерация сегодня“, программы „Парламентский час“ на ТВ, „Парламентский голос“, „Парламентская неделя: события и факты на радио“)» [Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика 2000: 5].

В новейшей истории России к понятию «парламентская журналистика» вернулись в 1993 г., когда была избрана первая многопартийная Государственная дума Российской Федерации. С этого момента и началось возрождение традиций российской парламентской журналистики и ее научное осмысление.

Исследования, так или иначе связанные с парламентской журналистикой, можно условно разделить на несколько групп. В первую объединяются работы, посвященные истории взаимоотношений Государственной думы начала XX в. с прессой (Е. В. Ахмадулин, А. Ю. Горчева, Б. И. Есин, Т. С. Родионова). В ряде работ с исторических позиций характеризуются тенденции и противоречия современного парламентаризма (В. М. Шевырин, А. А. Твердохлебов, А. Ф. Смирнов, В. В. Панов, А. Н. Медушевский, И. И. Глебова, Д. А. Андреев, В. В. Шелохаев, О. А. Попов, К. Г. Холодковский, К. Э. Добринский, Т. И. Коновалова).

Вторая группа — это практические пособия по парламентской журналистике [Сборник тренинговых материалов... 2008].

Третья группа — это исследования, посвященные широкому кругу вопросов взаимоотношения языка и общества, языка и по-

литики, а также проблемам эффективности речевой коммуникации в сфере политической деятельности (предмет исследования — публичная политическая речь). Вопросы, непосредственно связанные с парламентской журналистикой, затрагиваются в этих работах косвенно — исследуются главным образом собственно парламентская деятельность и публичные выступления депутатов.

В отечественной лингвистике широко представлены исследования парламентской речи. В советское время эту тему разрабатывали О. В. Дунаевская (1979), Н. Н. Кохтев и Д. Э. Розенталь (1988) и ряд других исследователей. В конце XX в. появились работы, посвященные различным аспектам парламентских выступлений (Ширяев, 1994; Баранов, Казакевич, 1991; Виноградов, 1994; Гатин, 1998; Даниленко, 1994; Дмитриева, 1994; Граудина, 1994 и др.). Так, С. И. Виноградов (Виноградов, 1993) исследует культуру парламентского общения, а работа А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевич (1991) посвящена изучению традиций парламентских дебатов. В первое десятилетие XXI в. исследования публичной политической, в том числе парламентской, речи продолжают выходить в свет достаточно активно (Соколова, 2005; Правикова, 2005; Панова, 2005; Фёдоров, 2009).

Однако, как было указано выше, собственно лингвистических исследований материалов парламентской журналистики существует не так много и невозможно не согласиться с высказыванием Льва Московкина: «Уровень парламентской журналистики России значительно опережает ее исследование» («Московская правда». 2006. 3 февр.). Тексты парламентской журналистики заслуживают, на наш взгляд, более пристального исследовательского внимания вследствие важности этого вида журналистики для современной общественной жизни. В этой связи обратимся к высказыванию Льва Шлосберга.

В газете «Псковская губерния» Лев Шлосберг, директор автономной некоммерческой организации «Свободное слово», депутат Псковского областного собрания депутатов, представляя вниманию читателей книгу «Псковская парламентская журналистика. 2002—2007 гг.», выпущенную редакцией газеты и агентством политической информации «Навигатор», обращает внимание на следующее: «Парламентская журналистика, будучи формально отделенной от профессиональной политической деятельности законодательных и представительных органов, является, тем не менее, неотъемлемой частью парламентского процесса, понимаемого как публичный процесс обсужде-

ния и принятия коллегиальных решений избранными представителями граждан. Парламентская журналистика, кроме непосредственно профессиональной, неизбежно осуществляет важнейшую общественную функцию взаимной обратной связи между гражданами и избранными ими представителями» [Шлосберг 2007]. Далее Л. Шлосберг поясняет причины этого: «Поскольку по сути своей парламентская журналистика является самостоятельным медиа-институтом, влияние которого на читающее общество сопоставимо с общественным влиянием самих парламентских органов, а в некоторых ситуациях (чаще — кризисных) даже может превышать его» [Там же]. Вести парламентскую журналистскую деятельность, адекватную потребностям и задачам общества, по мнению Л. Шлосберга, может только пресса, де-юре и де-факто независимая от органов государственной власти, местного самоуправления и политических партий. «В современной России таковая является скорее исключением, чем правилом — как на федеральном, так и на региональном уровне. Продукция адекватной парламентской журналистики является не только качественным источником информации о политическом процессе, но и самодостаточным достижением журналистики как сферы профессиональной деятельности» [Там же].

Возрастание роли парламентской журналистики в современной общественной жизни и динамические процессы, с ней связанные, свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что ставшее уже классическим определение парламентской журналистики, приведенное в пособии под редакцией И. Н. Тхагушева, требует уточнения и дополнения. Поясним данную мысль.

Парламентская журналистика — это не только журналистика, освещающая деятельность представительной (независимо от уровня) системы власти; не только все материалы СМИ, относящиеся к теме «представительная власть»; не только журналистика самого парламента, т. е. СМИ, учредителем которых он является [Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика 2000]. Определение И. Н. Тхагушева, как мы считаем, не учитывает парламентскую проблематику, которая выходит за рамки деятельности собственно парламентов и одновременно включает в себя обсуждение наиболее общественно значимых законопроектов, которые готовятся или «проходят» в представительных органах власти. Обсуждение законопроектов затрагивает правовые, социальные, экономические и другие вопросы. Когда какой-либо законопроект

«пошел в народ» и широко обсуждается в социальных сетях (журналистами, социологами, блогерами, анонимными пользователями), участники подобных дискуссий не только комментируют указанные аспекты, но и оценивают деятельность парламентариев (обсуждаются их интересы и качество законотворческой работы). Таким образом, в определении парламентской журналистики обязательно должна быть отражена обратная связь, внутренняя (а зачастую — и внешняя) диалогичность парламентских текстов, что в целом расширяет объем понятия.

Трудно не согласиться и с мнением Е. Л. Вартановой о том, что сегодня назрела необходимость модернизации концепций журналистики и концепции СМИ в целом: «Сегодня, видимо, стоит признать, что журналистика в смысле системы контента СМИ расширилась за счет интеграции новых понятий в это смысловое поле. Использование... термина „журналистика“ в самом широком смысле ведет к ошибочному пониманию журналистики — не только профессионалами, но и широкой общественностью — как профессии, не имеющей четких границ ни с рекламой, ни со связями с общественностью, ни с шоу-бизнесом. Необходимо, вероятно, ставить вопрос о сужении понимания журналистики только до системы журналистских материалов, до профессии, нацеленной на их создание, творческой деятельности особого рода, ведь природа рекламного или развлекательного текста — по сравнению с ними — другая» [Вартанова 2012: 11]. Исходя из сказанного выше, понятие «парламентская журналистика» может иметь и более узкие границы, если его центральным звеном сделать журналистский материал (журналистский текст). Однако в связи с этим встает вопрос о разграничении свободного высказывания на тему деятельности парламента и материала, относящегося к парламентской журналистике. В ежегодном профессиональном форуме специалистов в области маркетинговых и социальных коммуникаций на Юге России «Поколение Digital Sapiens» (Ростов-на-Дону, 26—27 октября 2011 г.) специалисты массмедиа признали, что вследствие коммуникационно-информационной революции «журналисты оказались в толпе самозванцев». Мы полагаем, что самозванцами можно считать скорее непрофессионалов (людей, просто интересующихся деятельностью парламента). Со своей стороны, парламентская журналистика — это вовсе не любое высказывание в Интернете, в котором упоминается парламент или депутаты.

Сказанное касается прежде всего социальных сетей. В настоящее время происхо-

дит становление нового сегмента медиасистем, который связан с социальными сетями в Интернете: «Единой трактовки их еще не сложилось, но многие исследователи сходны в одном — меняется сам процесс производства содержания, что позволяет аудитории принимать в нем активное участие. Отсюда вытекает необходимость более четкого определения текстов, созданных медиапрофессионалами (журналистами, рекламистами, пиарщиками, командами телевизионных специалистов и любителями-непрофессионалами (блогерами, анонимными авторами Интернет-текстов)» [Вартанова 2012: 11—12].

В связи с этим не вызывает сомнения тот факт, что типология парламентских текстов, создаваемых именно профессиональными журналистами, нуждается в детальной разработке, конституирующие признаки текстовых материалов такого рода — в уточнении, а классическое определение парламентской журналистики — в детализации.

Обратимся к парламентской журналистике в контексте смены информационных парадигм.

Как известно, Томас Кун (США) доказал, что научное знание развивается скачкообразно, посредством научных революций. Модель историко-научного процесса включает в себя два этапа: «нормальная наука» (безраздельное господство научной парадигмы) и «научная революция» (распад парадигмы). Затем вновь наступает период «нормальной науки». Парадигму Т. Кун рассматривает как совокупность убеждений, ценностных установок и технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции. Преемственность в эволюции науки Т. Кун отрицает: вместе с парадигмой в значительной степени отбрасывается накопленное знание, а научные сообщества вытесняют друг друга.

С конца XX в. в мире лавинообразно нарастают изменения в сфере формирования и доставки информации, ядром и катализатором которых выступила всемирная телекоммуникационная система Интернет. В России этот процесс совпал с кардинальными политическими, социальными и экономическими изменениями, что привело к кумулятивному эффекту. В связи с этим отечественные специалисты говорят не просто о значительных изменениях в информационной сфере, а о «коммуникативном сдвиге» и смене информационной парадигмы: «„Коммуникативный сдвиг“, трансформация информационной парадигмы социума в коммуникационную определяют необходимость создания коммуникологических рамок ис-

следования всех процессов. Коммуникация становится процессом не просто обмена, но осмысливания информации, формирования новых смыслов, т. е. сущность коммуникации априорно заключается в текстопорождении, текстотворении, трансляции, обмену текстами в максимально широком значении, что и становится неотъемлемой характеристикой социоэкономического дискурса» [Шилина 2012: 108].

Бесспорно, парламентская журналистика как часть политической журналистики не может быть рассмотрена вне тех глобальных процессов, которые сегодня происходят в обществе с широчайшим информационным полем. «Интернетизация становится одним из значимых факторов трансформации во всех сферах» [Там же: 109]. Парламентская журналистика России новейшего периода, едва возникнув в эпоху стабильности научной парадигмы, на начальном этапе своего становления попала в ситуацию «коммуникативного сдвига» и в настоящее время находится в стадии институализации.

В контексте глобальных изменений журналистика претерпевает важнейшие метаморфозы, и это в полной мере относится к парламентской журналистике. Одна из важнейших тенденций развития этой области состоит в том, что на первый план выходит сам журналист — его личность, его творческое начало, репрезентируемое в тексте. Понятие «творчество» близко журналистике, поскольку с ним связана коммуникационная деятельность личности, являющейся основным элементом творческого процесса. Проблемы журналистского творчества постоянно находятся в поле зрения как теоретиков — исследователей СМИ, так и практиков [Олешко 2003; Ким 2004; Лазутина 2006], хотя образ журналиста в текстах парламентской тематики, способы и формы воплощения в них творческого начала автора исследованы в настоящее время далеко не в полной мере.

Безусловно, образ журналиста не тождествен его личному «я». Текстовая репрезентация образа зависит как от внешних факторов (для какого издания создается текст, в каком жанре публикуется и т. д.), так и от внутренних, и прежде всего — от индивидуальности журналиста. Анализируя контент конкретного автора, исследователи неизбежно сталкиваются с вопросами, с одной стороны, идиостилия, с другой — общих закономерностей построения парламентских текстов. В связи с последним исследователи отмечают, что текст парламентской журналистики должен быть актуальным, затрагивать вопросы общественной значимости, аргументированным, объективным, досто-

верным, язык — точным и доходчивым; также текст должен отличаться определенным стилем и оригинальностью в подаче материала [Фёдоров 2009]. Однако вопросы идиостилевой специфики парламентских текстов нуждаются в настоящее время в детальной лингвистической разработке. К ней может относиться исследование тональности текста, его субъективной модальности, риторических средств, употребляемых тем или иным журналистом, и др.

Дискуссионным остается вопрос о том, должна ли быть в текстах парламентской журналистики отражена гражданская позиция автора. С точки зрения европейской традиции, парламентский журналист всегда должен быть беспристрастен. К примеру, известный британский журналист Боб Эггингтон, составивший «Советы журналистам для работы в парламенте», дает среди прочих и такую рекомендацию: «Держите свое мнение при себе» [Эггингтон]. Однако в отечественной журналистике принято не только транслировать новости, но и пытаться интерпретировать фактуальную информацию. Именно авторской точки зрения ждет от журналистских материалов российский читатель, и тексты парламентской журналистики не являются исключением.

Однако в последующих исследованиях необходимо учитывать не только автора, но и адресата текста, поскольку «один из аспектов многозначности образа — недосказанность. Это делает читателя активным, процесс восприятия — самотворчеством, додумыванием, дорисовыванием образа» [Бусленко, Бутов, Грунина 2000: 185].

В целом перспективными направлениями исследования современной парламентской журналистики являются изучение образа автора, воплощаемого в идиостиле журналиста, исследование форм обратной связи между автором и читателем, уточнение терминологии и принципов отбора текстового материала, установление границ парламентского текста и его конституирующих признаков, создание научно обоснованной типологии парламентских материалов. В целом это дает возможность отграничить парламентскую журналистику от других форм политической коммуникации, охарактеризовать ее специфику и попытаться более точно наметить векторы дальнейшего развития этой интереснейшей области, сочетающей признаки политического, газетно-журнального и интернет-дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмадулин Е. В.* Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов. — Ростов н/Д : Книга, 2001.
2. *Ахмадулин Е. В.* Пресса политических партий России начала XX века: издания либералов. — Ростов н/Д : Росиздат, 2001.
3. *Бахтин М. М.* Собр. соч. : в 7 т. — М. : Русские словари, 1996—2010.
4. *Большой толковый социологический словарь* : в 2 т. — М., 1999.
5. *Бусленко Н. И., Бутов В. И., Грунина В. В.* Культурология. Эстетика. Ростов н/Д : СКАГС, 2000.
6. *Вартанова Е. Л.* О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.10: Журналистика.* 2012. № 1.
7. *Горохов В. М.* Основы журналистского мастерства. — М. : Высшая школа, 1984.
8. *Государственная служба в парламенте: отечественный и зарубежный опыт* / под ред. В. А. Долгова, А. С. Тихомирова. — М., 2001.
9. *Граудина Л. К., Дмитриева О. Л.* и др. Мы сохраним тебя, русская речь! — М., 1995.
10. *Закон РФ «О средствах массовой информации»* : от 27.12.1991 // *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.* РФ. 1992. № 2.
11. *Засурский Я. Н.* Интернет как фактор международной журналистики // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.10: Журналистика.* 2011. № 1.
12. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987.
13. *Ким М. Н.* Журналистика. Методология профессионального творчества. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2004.
14. *Кройчик Л. Е.* Публицистический текст как дискурс // *Акценты. Новое в массовой коммуникации.* — Воронеж, 2002. № 5—6.
15. *Кун Т.* Структура научных революций. — М. : АСТ, 2003.
16. *Лазутина Г. В.* Основы творческой деятельности журналиста. — М. : Аспект-Пресс, 2006.
17. *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. — М. : Праксис, 2005.
18. *Мостовой В. В.* Пресса в отношениях государства и гражданского общества // *Массовые информационные процессы в современной России.* — М. : Изд-во РАГС, 2002. С. 58—74.
19. *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. — М. : Мысль, 2000.
20. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — М., 1960.
21. *Олешко В. Ф.* Журналистика как творчество : учеб. пособие для курсов «Основы журналистики» и «Основы творческой деятельности журналиста». — М. : РИП-холдинг, 2003.
22. *Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика* : учеб. пособие / отв. ред. И. Н. Тхагушев. — М. : МГУ, 2000.
23. *Попов В. Д.* Журналистика как политическая наука. — М., 2005.
24. *Прохоров Е. П.* Государственные СМИ как главный инструмент обеспечения информационной демократии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.10: Журналистика.* 2011. № 1.

25. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. — М., 1977.
26. Романов Р. М. Истоки парламентаризма. — М., 2006.
27. Сборник тренинговых материалов по парламентской журналистике» / под общ. ред. Г. Торалиевой. — Бишкек, 2008.
28. Смирнов И. Н. Роль парламентской журналистики в диалоге власти и общества // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 5. С. 317—323.
29. Соколова Е. П. Пресса и парламентаризм в политическом процессе России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Екатеринбург, 2005.
30. Тимофеева Л. Н. Парламентская журналистика как вид политической журналистики // Журналистика-2005. Трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве. — М., 2006. С. 570—571.
31. Федоров И. Н. Парламентский журналист: попытка социологического портрета // Журналист. 2009. № 8. С. 63—64.
32. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций и словарь риторических фигур. 2-е изд. — Ростов н/Д : Феникс, 1999.
33. Ширина М. Г. Текстогенные трансформации инфосферы. Методологический эскиз становления Интернета. — М., 2011.
34. Ширина Е. В. К вопросу о новых объектах и методиках исследования публицистического текста // Изв. высших учебных заведений. Сев.-Кав. регион. История. Филология. Общественные науки. Спецвыпуск. 2006.
35. Шлосберг Л. Псковская парламентская журналистика как зеркало современного регионального парламентаризма // Псковская губерния : газ. 2007. № 33 (352). URL: http://gubernia.pskovregion.org/number_352/05.php.
36. Эггингтон Б. Советы журналистам для работы в парламенте / пер. Е. Горбачева. URL: <http://newreporter.org/2011/04/05/sovety-zhurnalistam-dlya-raboty-v-parlamente/> (дата обращения: 14.02.2012).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева.